

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУР-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ О. ШПЕНГЛЕРА

Н.А. Никонович
Минск, Институт философии
Национальной академии наук Беларуси

Парадигма циклизма как одна из интерпретационных вариаций анализа культурной, социальной, исторической реальности является достаточно востребованной в современной гуманитарной науке. Циклическая концепция культуры представляет собой неклассическое видение мирового исторического и культурного процесса, где акцент смещается в сторону осмысления идеи локальности и автономности культур, их функционирования по собственным законам. Циклизм О. Шпенглера является теоретическим базисом исследования культур-цивилизационных типов. Исходя из идей О. Шпенглера, циклизм, являясь базовым конститутивным элементом его системы, также может, на наш взгляд, являться методологией аналитического исследования типов культур. Одной из доминантных идей немецкого мыслителя является представление о переходе культуры в цивилизацию, в связи с чем возникают вопросы, являются ли такие трансформационные переходы неизбежными и какие ментальные и не только факторы их детерминируют.

Каковы причины надлома культур и перехода их в цивилизации у О. Шпенглера? Ответом может быть их свойство трансформации в застывшие формы как всего живого. Концепция Освальда Шпенглера представляет собой философскую рефлексию над основаниями всей западной культуры и цивилизации, конфигуративность смыслов которой позволяет рассматривать феномены культуры и истории в их многомерности. Мы можем отметить, что по своим системным формам это организменная версия циклизма. «Дело не в том, что *представляют собою* конкретные факты истории, взятые сами по себе как явления какого-либо времени, а в том, что они *означают и обозначают своим явлением*», – полагает он [1, с. 132]. Раскрытию метафизической сущности этих явлений посвящена работа О. Шпенглера «Закат Европы», а одним из основных концептов выступает метафизический концепт «душа культуры». Немецкий ученый дифференцирует исторические измерения, онтологию времени как изменяющееся восприятие исторического субъекта: «То, что грек называл космосом, было картиной мира, не *становящегося*, а *сущего*. Следовательно, сам грек был человеком, который никогда не *становился*, а *всегда был*» [1, с. 136]. Идея работы О. Шпенглера заключается не только в концепции локальных культур, но и в дихотомии, которую мы можем обозначить как «историческая субъективность – историческое время», т.е. онтологическом осмыслении истории

ее субъектами, оперирование с исторической памятью в разных культурах. В некотором отношении применительно к этому блоку идей мы можем провести философские параллели с воззрением другого известного мыслителя XX в., М. Элиаде, предметом анализа которого также было оперирование с онтологией истории и времени в различных ментальных конструкциях – западном / европейском и неевропейском историческом самосознании. На наш взгляд, из идей О. Шпенглера следует постулат о релятивности историко-культурных онтологий. И это важный вывод, который модифицирует методологию исторических и культурологических наук. Вариативность, плюрализм онтологий в системе О. Шпенглера связан с представлением о локальности, а не универсальности концепта «всемирная история», критикуемого мыслителем. В целом для понимания историко-культурного процесса О. Шпенглером характерен индетерминизм: «У «человечества» нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, как нет цели и у вида бабочек или орхидей. <...> У каждой культуры свои новые возможности выражения, которые появляются, созревают, увядают и никогда не повторяются <...>. Эти культуры, живые существа высшего ранга, растут с возвышенной бесцельностью, как цветы в поле. Подобно растениям и животным, они принадлежат к живой природе Гёте, а не к мертвой природе Ньютона» [1, с. 151].

Проблема, поднимаемая О. Шпенглером – это проблема соотносимости, коррелятивности культурных миров. «Что общего у Толстого, из самой глубины своей человечности отвергающего весь идейный мир Запада как нечто чуждое и далекое, со «Средними веками», с Данте, с Лютером; что общего у какого-нибудь японца с Парсифалем и Заратустрой, у какого-нибудь индуса с Софоклом? <...> Феномен других культур говорит на другом языке. Для других людей существуют другие истины. Для мыслителя имеют силу все они или ни одна из них» [1, с. 154–155]. В качестве нового гештальта им предложен «коперниканский поворот».

Квинтэссенцией цивилизационной парадигмы О. Шпенглера является мысль о том, что «Цивилизация – неизбежная *судьба* культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии» [1, с. 163]. Дихотомия «ставшее» и «становление», посредством которой осмысливаются модификационные процессы культура – цивилизация, их взаимопереход, становится у него концептообразующей.

Сингулярность эпох и культур у немецкого мыслителя базируется на идее самоценности каждой культуры. Переход культуры в цивилизацию сопровождается переходом в «неизбежную форму человеческой экзистенции». Философские основы парадигмы циклизма О. Шпенглера – это такие категории, как гештальт, душа культуры, судьба, символ и т.д. Методологической основой выступает метод «исторической морфологии». «Весна» культуры, по терминологии и хронологии О. Шпенглера, датируется

1500–1200 г., начиная с ведической культуры, и «зима» (завершение культурных циклов) – это XIX–XX вв. Онтология культуры О. Шпенглера сопрягается с онтологией времени, числа, пространства. Его рефлексия распространяется на конечность и временность культур: «В настоящем ощущается протекание; на прошедшем лежит бренность. Здесь коренится извечный страх перед непрекращаемым, достигнутым, окончательным, перед переходящим, перед самым миром как осуществленностью, где вместе с границей рождения положена одновременно граница смерти, страх перед мгновением, когда осуществлено возможное и жизнь внутренне исполнена и завершена, когда сознание стоит у цели» [1, с. 233].

Циклическая культурфилософская модель немецкого ученого основывается на представлении о циклах жизни и смерти каждой культуры: «Каждая культура обнаруживает глубоко символическую и почти мистическую связь с протяженностью, с пространством, в котором и через которое она ищет самоосуществления. Как только цель достигнута и идея, вся полнота внутренних возможностей, завершена и осуществлена вовне, культура внезапно *коченеет*, отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится *цивилизацией*» [1, с. 264]. В завершение следует отметить, что метафизический проект культуры О. Шпенглера стал поворотным в философии истории и культуры XX столетия.

Список литературы:

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Пер. с нем., вступ.ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СИМВОЛИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

М.А. Чикиндин

*Витебск, Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины*

В современном мире все большее значение приобретает символическая основа. Воспринимая те или иные объекты или сущности, мы все больше основываемся на восприятие знака, нежели чем сущности. В рамках исследования мы постараемся рассмотреть семиотическое значение эмблем политических партий, определяющие их идеологическую принадлежность, используя коды историко-культурной памяти.

Политическая партия – это организованная группа единомышленников, которая выражает интересы конкретных социальных слоев и при этом стремится достигнуть власти в государстве. Следовательно, эмблемы политических партий должны привлекать потенциальных сторонников,